

МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Покатов Д. В.

Доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Россия), 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, hystory_and_theory@info.sgu.ru

УДК 316.342.5

ББК 60.541.1-41

Цель. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей и принципов инновационных стратегий современной политической элиты России.

Методы. Выявляя особенности проявления инновационных принципов в управленческой стратегии и практике современной российской политической элиты, автор использует как общенаучные (анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный), так и специально-научные, в том числе, сравнительно-исторический и структурно-функциональный, методы.

Результаты. В работе дана характеристика двух базовых парадигмальных форм, чаще всего встречающихся в управленческой практике элит – «экстенсивно-технократической» (традиционалистской) и «инновационной» (социально-ориентированной). На основе сравнительного анализа, выявлены особенности использования принципов инновационного менеджмента в политической стратегии современной политической элиты и дана характеристика социальных факторов, детерминирующих их закрепление и реальное проявление в современной социальной действительности российского общества.

Научная новизна. Выявлены и проанализированы социальные детерминанты, определяющие принципы инновационного менеджмента элиты, а также условия, способствующие и препятствующие их реализации.

Ключевые слова: элита, политическая элита, инновационный менеджмент, управленческие парадигмы, управленческие стратегии.

THE INNOVATIONAL MANAGEMENT IN THE ADMINISTRATIVE MANAGEMENT STRATEGIES AND PRACTICE OF THE MODERN RUSSIAN POLITICAL ELITE: THE POSSIBILITIES AND THE REALITY

Pokatov D. V.

Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of History, theory and applied sociology, Saratov National Research University named after N. G. Chernyshevsky (Russia), 410012, Russia, Saratov, str. Astrakhanskaya, 83, hystory_and_theory@info.sgu.ru

The purpose. This article is devoted to the examination of the peculiarities and principles of the innovational strategies of the modern political elite in Russia.

The methods. While revealing the peculiarities displaying the innovational principles in the administrative strategy and the practice of the modern Russian political elite, the author uses both common to all sciences (analysis, synthesis, inductive and deductive) and specially-scientific, including the comparative-historical and structural-functional methods.

The results. This work characterizes the two basic paradigm forms which are met in the administrative practice of the elites – “extensive-technocratic” (traditional) and “innovational” (socially oriented) most often. On the basis of the comparative analysis, the peculiarities of using the principles of the innovational management in the political strategy of the modern political elite are revealed and the social factors determining their consolidation and real displaying in the modern social reality of the Russian society are characterized.

The scientific novelty. Both social determinants, defining the principles of the innovational management of the elite and the conditions promoting and preventing their realization, are revealed and analyzed.

Key words: elite, political elite, innovational management, administrative paradigms, management strategies.

В последние годы в российском обществе продолжается процесс глубинных и динамичных изменений, затрагивающих различные общественные сферы и институты. Данные изменения, несомненно, увеличивают значимость управленческих решений в сложно организованных системах, прежде всего, обществе, и тем самым, объективно детерминируют интерес к реализующим эти стратегии группам, к числу которых относится политическая элита.

Сама элитная проблематика, как известно, имеет давние истоки. Отдельные её аспекты в разные годы затрагивали ещё философы и социальные мыслители древнего мира, Средневековья и Нового времени, в том числе, Конфуций, Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Т. Карлейль и многие другие. Классические социологические теории элит связывают с именами итальянских мыслителей Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса. Как правило, в своем большинстве многие исследования по элитной проблематике затрагивали как общетеоретические проблемы, в том числе, характерных признаков, функций элитных слоев в общественной жизни, так и социально-политические вопросы, связанные с динамикой развития различных типов элит, их ролью в решении ряда важнейших направлений общественного развития. Появлялись и работы, в которых анализировались отдельные аспекты функционирования политических элит, в том числе, и вопросы реализации парадигмальных установок. Здесь можно вспомнить работы Н. Винера [1, с. 40–47], С. Михайлова [2, с. 52–54], А. В. Понеделькова [3, с. 159–165] и др. Вместе с тем, вопрос о реализации различных форм управленческих парадигм, в том числе и инновационной, применительно к управленческой деятельности политической элиты, социальным условиям и факторам, детерминирующим её эффективное закрепление в общественно-политической практике, остается ещё изученным достаточно слабо.

Отличительной особенностью современного этапа является смена самого вектора управленческой пара-

дигмы, применяемой на различных уровнях общественной организации. Применительно к обществу в целом можно говорить о том, что в предшествующий период доминирующей являлась т.н. «экстенсивно-технократическая» парадигма, направленная на решение всей совокупности управленческих вопросов с использованием преимущественно экономических методов. Она в большей степени предполагает деятельность в границах мало изменяющихся, достаточно централизованных систем. В центре внимания данной парадигмы находятся, в первую очередь, организационно-правовые вопросы и рычаги хозяйственного управленческого механизма (цены, экономические нормативы и т. д.), определяющие инструментальный взгляд на индивида как на средство решения производственных, либо общегосударственных задач. Решение организационных вопросов концентрируется на проблеме модернизации, либо структурной перестройке системы органов власти и управления.

Вторая, «инновационная» (социально-ориентированная), парадигма элитного функционирования предполагает деятельность политической элиты, ориентированную на предвидение изменений и реализацию, в связи с этим, гибких экстренных решений. Главное её отличие заключается в признании ценности индивида и деятельности, направленной на создание условий для раскрытия в наиболее полном виде его возможностей. По сути именно данная парадигма должна включать в себя целый комплекс социально-ориентированных механизмов, призванных повысить заинтересованность и мотивацию различных социальных слоев и групп современного общества [4, с. 9].

На уровне современной элиты достаточно давно созрело понимание необходимости внедрения инноваций в различных сферах общественной жизни. Желая следовать основным общественным трендам, представители федеральной политической элиты стремились на всем протяжении последних 17 лет не забывать подчеркивать необходимость, с одной стороны, социально-ориентированной, а с другой – инновацион-

ной политики. Так уже в мае 2004 года действующий тогда Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию отмечал: «Наши цели абсолютно ясны. Это высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной. Это – зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это – укрепление позиций России в мире, а, главное, – значимый рост благосостояния граждан» [5, с. 379].

В 2005 году данные приоритеты были дополнены. Уже на совместном заседании членов правительства РФ, руководителей Федерального Собрания РФ и членов Президиума Государственного Совета В. В. Путин подчеркивал, что «концентрация бюджетных и административных ресурсов на повышении качества жизни граждан России – это необходимое и логичное развитие нашего с вами экономического курса» [5, с. 379].

В самом начале президентства Д. А. Медведева (2008–2012 гг.) в «формуле правления» элит стали все отчетливее звучать тезисы о необходимости уделять большее внимание инновациям, инвестициям, институтам и инфраструктуре.

Окончание срока президентских полномочий Д. А. Медведева и вступление в должность Президента РФ В. В. Путина вновь внесло коррективы в управленческую парадигму политической элиты. Одними из главных приоритетов, согласно указу «О долгосрочной государственной экономической политике», объявлялись: рост к 2018 году объема инвестиций до 27 % ВВП, возрастание доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в 1,3 раза, производительности труда – в 1,5 раза по сравнению с 2011 годом. Также говорилось о необходимости появления и модернизации 25 миллионов рабочих мест [6, с. 16–17].

В представленном 1 декабря 2016 года Послании Президента Федеральному Собранию РФ также продолжали звучать социально-ориентированные и инновационные тезисы. В частности, отмечалось, что смысл всей политики, проводимой российскими властными институтами, заключается в сбережении людей, умножении человеческого капитала, поэтому усилия власти направлены, в первую очередь, на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровье людей, развитие образования и культуры [7]. Ряд из отмеченных выше целей, по сути, не был новым, так как в определенной степени повторял базовые идеи, содержащиеся в национальных проектах, предложенных российскому обществу более 10 лет назад.

Вместе с тем, особо было подчеркнуто, что необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это, прежде всего, цифровые, другие так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни. Среди таких направле-

ний в экономической сфере было обращено внимание на необходимость внедрения масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики, непосредственно связанной с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят сервисы по предоставлению онлайн-услуг, электронные платежи, интернет-торговля, краудфандинг и т.д.

Имеющиеся в настоящее время преграды на пути интенсивного развития общества Президент связывал как с внешними, так и внутренними факторами, в частности, дефицитом инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточным развитием конкуренции, а также закрепляющимися негативными практиками и изъянами делового климата [7].

Ряд из названных выше важных инновационных принципов нашел свое отражение и в Послании Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, в котором опять было особо отмечено, что одна из главных стратегических целей управления – сбережение народа России и благополучие российских граждан. При этом особое внимание было обращено на динамику изменений в различных сферах, и прежде всего, технологических изменений. По мысли Президента, Россия должна не только прочно закрепиться в пятерке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в 1,5 раза [8].

В целом, отмеченные выше инновационные направления особенно ярко иллюстрируют сферу, прежде всего, технологических инноваций. Однако они являются только частью инновационного процесса. Не случайно, крупнейший западный теоретик менеджмента П. Дракер, рассматривая процесс внедрения инноваций в общественной жизни, отмечал, что он, без сомнения, должен учитывать: 1) политику технологического прогресса в национальной экономике, 2) повышение образовательно-квалификационной подготовки работников, 3) инновационный тип управления [9]. Применительно к сфере инновационного управленческого менеджмента, рассматриваемого с социологических позиций, можно говорить о том, что результативность его принципов во многом зависит от состояния, как субъекта (элиты в целом, политических лидеров и представителей бюрократической прослойки), так и объекта управления (общества в целом и отдельных социальных общностей, слоев и групп).

Особенно важным и, здесь нельзя не согласиться с исследователями в области социологии управления, является состояние субъекта управления, от которого и зависит реализация предложенных обществу инноваций. Говоря о субъекте управления, прежде всего, политической элите, особенно важным представля-

ется её профессионально-личностный потенциал, выражающийся в наличии не только важнейших профессионально-творческих, креативных способностей (в том числе, неординарности мышления, predispositions к выполнению лидерских функций, действиям в условиях социальной энтропии), но и перспективных профессиональных показателей, в том числе, высокого уровня и качества профессионального образования (прежде всего, политического, юридического и гуманитарного); имеющегося у представителей элиты политического и административного опыта; а также соответствия основных положений разрабатываемой ей управленческой парадигмы, запросам и потребностям основных социальных слоев и групп общества.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что отмеченные выше характеристики профессионально-личностных качеств элиты не всегда соответствуют заявленным инновационным приоритетам развития общества. Современная российская политическая элита по-прежнему представляет собой группу с явным доминированием технократов, лиц получивших инженерное, сельскохозяйственное или военное образование. В политической элите современной России к гуманитариям можно отнести 17,3 % политиков. Экономисты составляют в ней 11,7 % от общего состава таких деятелей, юристы – 11 %, в то время, как политики-технократы – 39,2 %. Достаточно близкой была и ситуация на региональном уровне. Проведенный автором анализ 344 биографий представителей политической элиты Волгоградской, Самарской и Саратовской областей показал, что, в частности, в Саратовской области удельный вес политических деятелей, имеющих юридическое образование, составлял 9 %, политиков с гуманитарным образованием насчитывалось 16,3 %, с экономическим – 17,2 %, а с медицинским – 6,5 %. В то же время количество политических деятелей, имеющих техническое образование, равнялось 49 %. В Волгоградской области число элитных деятелей, имеющих техническое образование, составляло 60 %, в Самарской области у 43,8 % представителей политической элиты было техническое образование [10].

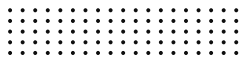
Характер имеющегося у представителей политической элиты образования не являлся случайным, так как по-прежнему преобладающим в её составе слоем (если воспользоваться терминологией американского социолога Ч. Р. Миллса) были профессионалы-практики и политические аутсайдеры, включающие как представителей корпоративных структур, так и деятелей, прошедших значительную школу административно-хозяйственной деятельности (руководителей предприятий АПК и ОПК, менеджеров фирм и корпораций, представителей банковско-финансового капитала) и политиков, активно участвующих в избирательных кампаниях.

Данный элитный потенциал, конечно, не мог не отразиться на реализации инновационной политики, понимании представителями элиты значения многих важных направлений, в том числе, роли науки и образования для перехода на инновационный путь развития, перспективности реализации многих проектов в социальной сфере. Хотя в условиях движения к новому типу общественного развития должна повышаться роль науки и образования, это не приводит к увеличению финансирования данной сферы, и, как следствие, росту числа организаций, осуществляющих технологические инновации. В общей численности организаций (добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа, воды и сферы услуг) их показатель уже в 2007 году составил только 8,5 %. В то же время в Германии данный показатель равнялся 62,6 %, в Великобритании – 43 %, в Финляндии – 51,4 %, в Нидерландах – 35,5 % [11, с. 364–365]. Также в расходах бюджета на 2018 год на долю образования приходится только 3,86 % от общего количества выделяемых средств, в то время как на финансирование правоохранительной деятельности – 11,7 %, а на общегосударственные вопросы – 7,64 % [12].

Весьма неоднозначное представление сложилось у представителей современной политической элиты о применении информационных технологий в сфере управления и социальной коммуникации. В основном это сводится к контролю за работой информационных ресурсов, призванных обеспечить информационную открытость органов государственной власти и предусматривающих работу с обращениями граждан. Однако, как показывают проведенные в последние годы исследования, малая информационная содержательность данных ресурсов, различные бюрократические преграды, приводят к снижению интереса и заинтересованности со стороны населения к данному достаточно важному информационно-коммуникативному каналу.

В целом, хотя потенциал субъекта управления и является достаточно важным для реализации принципов управленческого инновационного менеджмента, не менее важно и состояние объекта управления, т.е. качества организации социальной среды, подготовленности общества к внедрению инноваций.

В современной России сокращение объема инвестиций в наукоемкие сферы сопровождается процессами падения грамотности среди различных социальных прослоек и групп населения России. По данным Росстата, в ряде регионов, особенно Северо-Кавказского округа, доля населения старше 15 лет, не имеющая начального общего образования варьируется от 21 % (среди городского населения Чеченской Республики), до 35 % (среди как городского, так и сельского населения Ингушетии). Происходящие в последние

Покатов Д. В.

годы в социальной структуре российского общества трансформационные процессы приводят к существенному понижению доли высококвалифицированных специалистов в ней. Социальная структура все больше размывается не типичными для неё ранее группами, среди которых выделяются различные прослойки прекариата, включающего, как отмечал в своих исследованиях Г. Стэндинг, временных работников различных, в том числе, и молодежных, возрастных групп, которые, в ближайшее время, не будут подвержены карьерной мобильности, различные слои мигрантов, проживающих на территории страны, лиц, живущих на пособия, для которых весьма характерна жизнь настоящим, сегодняшним днем, отсутствие креативности, шансов карьерного или профессионального роста [13, с. 21]. Отчасти на данные группы и рассчитаны многие предпринимаемые представителями современной элиты управленческие решения. При этом мотивация данных социальных слоев на активное содействие инновационному прорыву, как правило, не становится приоритетной для представителей элитных групп.

Учитывая все сказанной выше, можно говорить, что используемые сегодня принципы инновационного управленческого менеджмента носят во многом формальный характер, что зачастую связано не только с состоянием потенциала самой элиты, но и с отсутствием необходимой мотивации и потребностей со стороны объекта управления – различных социальных слоев и групп российского общества.

Литература:

1. Винер Н. Человек управляющий. СПб.: Питер, 2001. 283 с.
2. Михайлов С. Оптимальное функционирование социального управления. М.: Прогресс, 1989. 282 с.
3. Понеделков А. В. Политическая элита: генезис и проблемы её становления в России. Ростов-на-Дону.: Северо-Кавказский кадровый центр ВШ, 1995. 267 с.
4. Подробнее см.: Покатов Д. В. Политическая элита современной России и формирование новой парадигмы управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 4. С. 8–11.
5. Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию. 1994–2005. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006. 400 с.
6. Никитин А. Нас не догонишь // Итоги. 2012. № 21.
7. Послание Президента Федеральному Собранию. [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 15.10.2017).
8. Послание Президента Федеральному Собранию. [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 15.03.2018).

9. Мостовая И. В., Дзыбов К. М. Инновационный менеджмент в современном производстве [электронный ресурс]. URL: <http://www.portalus.ru> (дата обращения 25.01.2018).
10. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Коммерсант-власть. 2016. № 44. С. 21–53; Правительство Российской Федерации // Российская газета. 2012. 22 мая. С. 2–4.; Интернет-энциклопедия «Кто есть кто в Саратовской области» о самых успешных и известных персонах региона. [электронный ресурс]. URL: <http://www.kto.delovoysaratov.ru> (дата обращения 01.10.2017.); Волгоградская областная Дума. URL: <http://www.volgaduma.ru> (дата обращения 01. 10. 2017); Известные люди юга России [электронный ресурс]. URL: <http://www.vipstav.ru> (дата обращения 01.10.2017.); Самарская губернская Дума. [электронный ресурс]. URL: <http://www.samgd.ru> (дата обращения 01. 10. 2017); Правительство Самарской области [электронный ресурс]. URL: <http://www.samregion.ru> (дата обращения 01. 10. 2017).
11. Фонотов А. Г. Россия: инновации и развитие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 431 с.
12. Бюджет-2018 в цифрах [электронный ресурс]. URL: <http://www.investorschool.ru> (дата обращения 25. 01. 2018).
13. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

References:

1. Viner N. Man is the manager. St. Petersburg: Peter, 2001. 283 p.
2. Mikhailov S. Optimal functioning of social management. Moscow: Progress, 1989. 282 p.
3. Ponedelkov A. V. Political elite: genesis and problems of its formation in Russia. Rostov / nD.: North-Caucasian Personnel Center VSH, 1995. 267 p.
4. For more details, see: D. V. Pokatov. Political elite of modern Russia and the formation of a new management paradigm // Izvestiya Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science. 2009. V.9. № 4. P. 8–11.
5. Annual messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. 1994–2005. Novosibirsk: Sib. univ. publishing house, 2006. 400 p.
6. Nikitin A. We can not catch up // Results. 2012. № 21.
7. Message from the President to the Federal Assembly. [e-resource]. URL: <http://www.kremlin.ru> (date of reference 15.10.2017).
8. Message from the President to the Federal Assembly. [e-resource]. URL: <http://www.kremlin.ru> (date of reference 15.03.2018).
9. Mostovaya I. V., Dzybov K. M. Innovative management in modern production [e-resource]. URL: <http://www.portalus.ru> (date of reference 25.01.2018).

Покатов Д. В.

10. Estimated by the author on the basis of biographies published in: Kommersant-power. 2016. №44. P. 21–53; Government of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 2012. The 22nd of May. P. 2–4; Internet encyclopedia “Who is who in the Saratov region” about the most successful and famous people of the region [e-resource]. URL: <http://www.kto.delovoysaratov.ru> (date of reference 01.10.2017.); Volgograd Regional Duma. [e-resource]. URL: <http://www.volgaduma.ru> (date of reference 01. 10. 2017); Famous people of the south of Russia [e-resource]. URL: <http://www.vipstav.ru> (date of reference 01.10.2017); Camarskaya provincial Duma. [e-resource]. URL: <http://www.samgd.ru> (date of reference 01. 10. 2017); Government of the Samara region. [e-resource]. URL: <http://www.samregion.ru> (date of reference 01. 10. 2017).
11. A. G. Fonotov. Russia: Innovation and Development. Moscow: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2010. 431 pp.
12. Budget-2018 in figures. [e-resource]. URL: <http://www.investorschool.ru> (date of reference 25.01.2018).
13. Standing G. Prekariat. A new dangerous class. M.: Ad Marginem Press, 2014. 328 p.